Соколов В.
ВХ
Б97

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ.

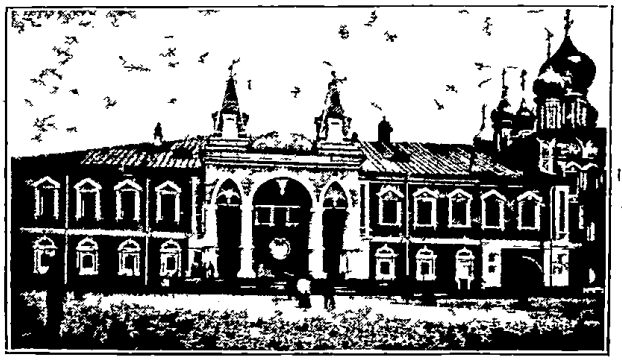
Къ трехсотлѣтію со дня его мученической кончины

17 февраля 1612—1912

Изданіе Чудова монастыря
Вторе

Печатня А. И. Снегиревой Москва
1911

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, 1911 года, 13 февраля дня
Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Соловьевъ*



Чудовъ монастырь

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ.

Много тревогъ и волненій пришлось пережить нашей Православной Церкви въ продолженіи своей почти тысячелѣтней исторіи, много пришлось перенесть мученій пастырямъ ея за этотъ же періодъ, но не было такихъ опасныхъ годинъ для русской Православной Церкви, какая настала въ смутное время

Смутное время—это самая мрачная страница Русской исторіи, когда все святое для русскаго человѣка—вѣра православная, народность и государственность подвергались крушенію Это — эпоха великаго гнѣва Божія, безпримѣрныхъ смутъ и волненій внутреннихъ и внѣшнихъ и вопіющаго развращенія политическаго и паденія религіозно-нравственнаго самихъ русскихъ людей и крайней опасности со стороны иновѣрцевъ и иноплеменниковъ Все заставляло тогда думать, что пробилъ послѣдній часъ для Россіи и ей нѣтъ спасенія Но спасеніе нашлось оно исходило изъ нѣдръ Православной Церкви, въ лицѣ ея первосвятителя патріарха Гермогена

Когда, гдѣ, отъ кого родился Гермогенъ и какое было его мірское имя, достовѣрно неизвѣстно. Даже самое сословіе его не выяснено. Одни говорятъ, что онъ принадлежалъ къ тяглому сословію, другіе—что онъ былъ донской казакъ, третьи производятъ его изъ рода князей Голицыныхъ и до постриженія носилъ имя Ермолая[1]). Это разногласіе говоритъ лишь о томъ, что Гермогенъ былъ дорогъ для каждаго сословія.

Достовѣрныя свѣдѣнія о немъ мы имѣемъ съ 1579 года, въ бытность его священникомъ въ Казани въ Николо-Гостиннодворской церкви, и далеко немолодымъ, ему въ то время было около пятидесяти лѣтъ. Въ этотъ годъ въ городѣ Казани знаменіемъ милости Божіей было явленіе иконы Пресвятой Богородицы. Девятилѣтняя дѣвочка, дочь казака, по имени Матрона, жившая съ матерью въ новопросвѣщенной столицѣ бывшаго татарскаго царства, видѣла во снѣ образъ Богоматери, при чемъ голосъ повелѣвалъ ей сказать воеводѣ и архіерею, чтобъ отрыли и взяли изъ земли св. икону, и указалъ мѣсто, гдѣ она была скрыта. Но Матрона боялась сначала открыть объ этомъ и уже спустя недѣлю разсказала матери о благодатномъ снѣ своемъ. Мать сперва не обратила на разсказъ дочери должнаго вниманія и отнесла сонъ ея къ обыкновенной дѣтской грезѣ. Черезъ нѣсколько времени тоже сновидѣніе повторилось во второй и въ третій разъ и уже съ угрозою. Святитель и воевода, къ которымъ обратилась Матрона и мать ея, сперва не обратили

[1]) Существуетъ преданіе, что церковь священномученика Ермолая, на Садовой, построена патріархомъ Гермогеномъ. Справка: вышеозначенная церковь построена при царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ въ 1610 году и настоящій храмъ въ ней Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, а св. Ермолая придѣлъ.

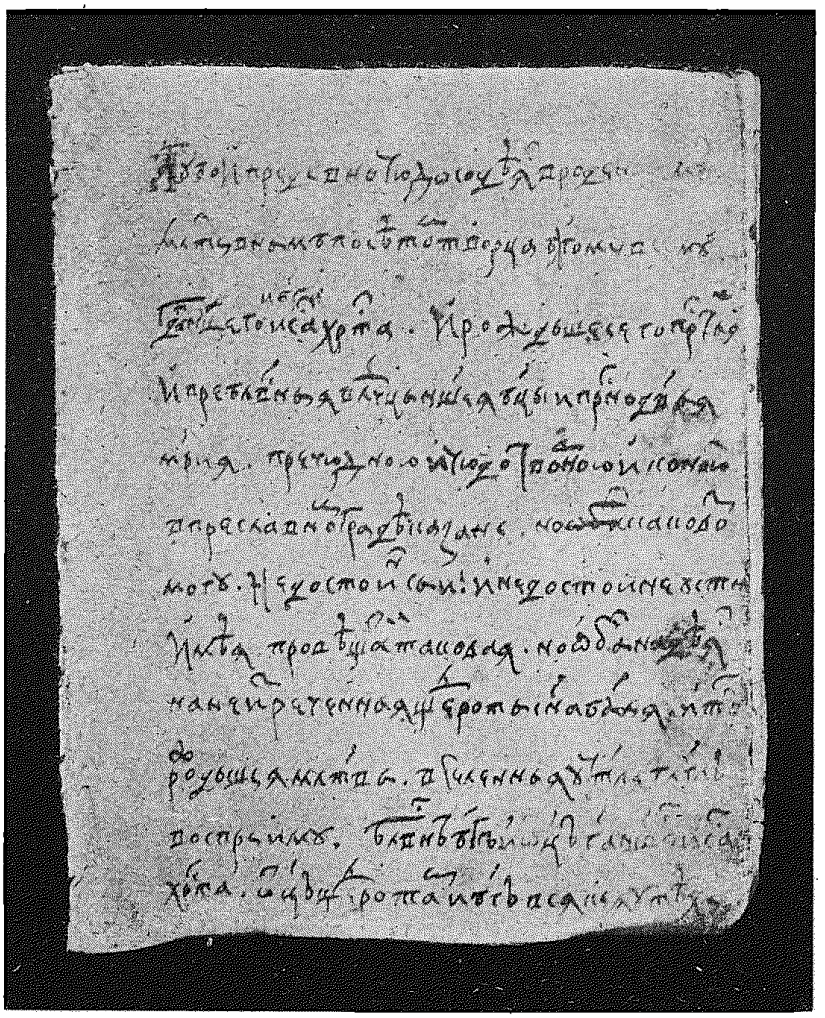
вниманія на слова дѣвочки. Тогда, 8 іюля, около полудня, мать Матроны пришла съ заступомъ на указанное дочерью мѣсто и начала копать землю. Долго копала она, но св. иконы не находила. Послѣ нея принялись копать сосѣди-ея, собравшіеся толпою изъ

Казанская икона Божіей Матери XVII вѣка.

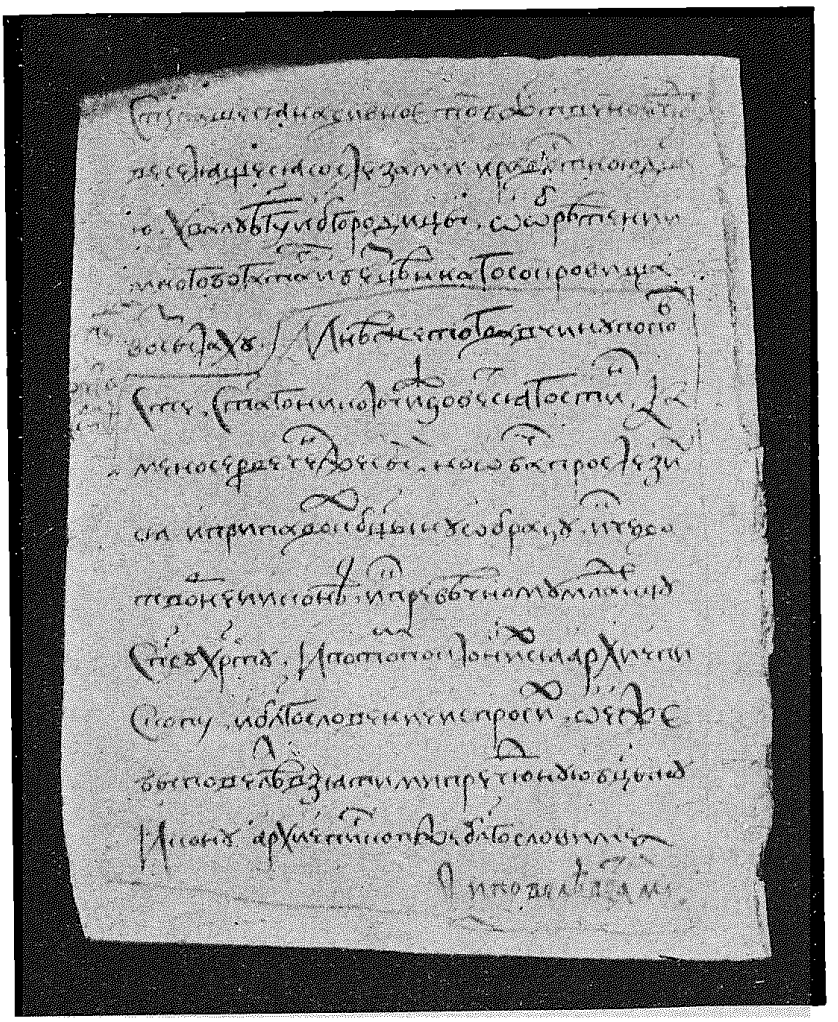
любопытства, вскопали все мѣсто, но также ничего не находили. Наконецъ, вмѣстѣ съ другими, начала копать сама дѣвочка Матрона въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась печь, и только что прорыла землю на полъ-аршина, вдругъ явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, обвернутая въ ветхое сукно вишневаго цвѣта. Чуднымъ свѣтомъ сіяла св. икона, какъ будто

недавно была изображена она, и прахъ земли, казалось, не коснулся ея. Матрона съ благоговѣйнымъ страхомъ и необыкновенною радостію приняла на руки Пречистую икону и поставила ее на томъ же мѣстѣ. Чудесно явившаяся икона Божіей Матери сразу сдѣлалась оплотомъ Православія среди сильнаго иновѣрія въ Казанскомъ краѣ.

Первымъ, кто удостоился взять св. икону Божіей Матери отъ земли и показать ее народу, а потомъ перенести въ ближнюю церковь св. Николая Тульскаго,



Сказаніе о явленіи Казанской ик. Божіей Матери патр. Гермогена.
Его собственная рукопись.



Другой отрывокъ рукописи патріарха Гермогена.

съ благословенія Казанскаго архіепископа Іереміи, былъ Николо-Гостиннодворскій священникъ Гермогенъ, впослѣдствіи патріархъ. Будучи уже митрополитомъ Гермогенъ въ 1594 году составилъ сказаніе о явленіи этой иконы и о совершившихся отъ нея чудесахъ; рукопись этого сказанія хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ[1]). При немъ совершилось обрѣтеніе

[1]) Рукопись патріарха Гермогена (л. 2).

Аще убо и предивно чудо содѣяся въ родѣ нашемъ, Милостивымъ посѣтомъ Творца благому всемъ Господа нашего и

и открытіе мощей Казанскихъ чудотворцевъ: св. Гурія, перваго епископа Казанскаго и св. Варсанофія, епископа Тверского. Гермогенъ, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича и благословенію патріарха Іова, составилъ житіе святителей Гурія и Варсанофія; при немъ перенесены были въ 1592 г. мощи и второго Казанскаго архіепископа Германа, который скончался въ Москвѣ во время моровой язвы 1567 г., и погребенъ былъ у церкви св. Николая Мокраго; самъ Гермогенъ встрѣтилъ эти мощи въ Свіяжскѣ, видѣлъ и осязалъ ихъ, и поставилъ ихъ въ Свіяжскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Овдовѣвъ, приснопамятный Гермогенъ принимаетъ, въ 1587 году, монашество и избирается настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря, въ г. Ка-

---

Бога Іисуса Христа и рождшей Его Пречистыя Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и присно дѣвы Маріи пречудною и чудотворною иконою въ преславномъ градѣ Казани, но (обаче-зачеркнуто) како вѣзмогу недостоинъ сый и недостойне усты имѣя провѣщати таковая; но обаче надѣяся на неизреченныя щедроты Сына Божія и Того рождьшія молитвы вселенныя учителя глаголъ воспріиму. Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа Отецъ щедротамъ и Богъ всякія утѣхи.

Л. 17 обор. Стекашеся на дивное то божественное чудо веселящеся со слезами и радостною душею хвалу Богу и Богородицы о обрѣтеніи многобогатаго и безцѣннаго сокровища возжелаху. Мнѣ же тогда въ чину поповсте Святаго Николы, иже зовется Гостинъ камено-сердеченъ же сый, но обаче прослезися и припадохъ къ Богородицыну образу и къ чудотворной и къ Превѣчному Младенцу Спасу Христу и потомъ поклонихся архіепископу и благословеніе испросихъ о еже бы повелѣлъ взяти ми пречудную Богородицыну икону архіепископъ же благослови мя и повелѣ взяти ми.

Не пиши то, что въ чертѣ.

зани, въ санѣ архимандрита Но недолго ему пришлось быть въ этомъ монастырѣ въ 1589 году, при учрежденіи благочестивымъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ патріаршества, въ четырехъ главнѣйшихъ областяхъ были поставлены митрополиты, въ томъ числѣ Гермогенъ митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ

Великая честь выпала на долю святителя, но и велики были забота и трудъ въ управленіи епархіей Онъ становится ревностнымъ проповѣдникомъ христіанства, первымъ совѣтникомъ казанскихъ намѣстниковъ и воеводъ, охранителемъ русскихъ интересовъ и печальникомъ за просвѣщенныхъ христіанъ изъ инородцевъ Сила ума, непреклонность воли, беззавѣтная преданность отечеству выдвигали святителя среди тогдашнихъ іерарховъ Подъ его руководствомъ воспитались такіе знаменитые борцы и страдальцы за Русь и Православіе, какъ іерархи Ѳеодосій Астраханскій, Галактіонъ Суздальскій, преемникъ святителя Гермогена — въ Спасо Преображенскомъ монастырѣ

Семнадцать лѣтъ правилъ Казанскою каѳедрою святитель Гермогенъ И вотъ въ началѣ этихъ лѣтъ надъ Святой Русью и Москвою разразилась гроза 15 мая 1591 года въ г Угличѣ неожиданно погибъ единственный братъ царя Ѳеодора, царевичъ Дмитрій— послѣдняя отрасль царскаго рода св кн Владиміра Митр Гермогенъ своимъ чуткимъ сердцемъ и историческимъ умомъ сразу и лучше другихъ понялъ всю важность несчастья, постигшаго царскій домъ, онъ понялъ, что печальныя событія тяжело отзовутся на всемъ Русскомъ царствѣ Дѣйствительно, послѣдующія событія въ скоромъ времени оправдали мысли Гермогена

7 января 1598 г. скончался послѣдній Рюриковичъ царствующей династіи царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. На мѣсто его 17 февраля избирается царемъ Борисъ Годуновъ. Царствованіе его извѣстно страшными несчастіями. Возстаніе и война, моръ и ужасный голодъ сопутствовали царю Борису, а въ 1604 появляется Самозванецъ, объявившій, что Годуновъ царствуетъ не по праву,

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.

а насильствомъ, а законный царь—онъ, Дмитрій, спасшійся отъ смерти. Народъ начиналъ вѣрить обманщику. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ 13 апр. 1605 года Борисъ скоропостижно умираетъ. Нѣтъ словъ пересказать всѣхъ ужасовъ, которые произошли по смерти Бориса Годунова.

Каково было переживать все это митрополиту Гермогену, чутко слѣдившему за всѣмъ, что происхо-

дило въ Москвѣ, а вмѣстѣ и во всей Россіи. Онъ болѣлъ своей русской душой. Но время шло, крамола кипѣла, ужасная драма Московская разразилась. Лжедимитрій былъ признанъ царемъ. Какъ видному человѣку,- самозванецъ даетъ сенаторское званіе митр. Гермогену и сидѣніе въ Сенатѣ рядомъ съ лже-царемъ.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ.

Это званіе не прельстило Гермогена и не поколебало въ немъ родныхъ убѣжденій. Онъ первый изъ русскихъ іерарховъ выступилъ на защиту православія передъ самозванцемъ. Святитель Гермогенъ обнару-

жилъ непоколебимое мужество и примѣрное самоотверженіе, когда зашла рѣчь о женитьбѣ самозванца на католичкѣ. Лжедимитрій передъ всѣмъ соборомъ заявилъ свое желаніе жениться на католичкѣ Маринѣ Мнишекъ и рѣшился вѣнчаться на ней безъ принятія ею св. крещенія по православному обряду. Власти молчали изъ боязни гнѣва и опалы. Только Гермогенъ смѣло отвѣтилъ въ глаза самозванцу: „Православному царю недостойно брать замужъ неправославную, вводить ее въ святую церковь и строить для нея римскіе костелы. Не дѣлай такъ, царь. Изъ прежнихъ русскихъ царей никто такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать!" Поддержанный коломенскимъ епископомъ Іосифомъ, онъ сталъ настоятельно требовать, чтобы невѣста Лжедимитрія крестилась и оставила католичество прежде вѣнчанія. Въ противномъ случаѣ бракъ будетъ беззаконіемъ. Эта прямота привела въ ярость Лжедимитрія и онъ выслалъ Гермогена изъ Москвы обратно въ Казань, и ему угрожало лишеніе сана. Въ какой монастырь ссылался святитель неизвѣстно.

Вскорѣ 17 мая 1606 г. послѣдовала смерть самозванца; она прекратила невинныя страданія Гермогена и открыла ему путь на новый подвигъ въ санѣ всероссійскаго патріарха. На престолъ вступилъ виновникъ сверженія самозванца бояринъ Василій Шуйскій. Первымъ дѣломъ новаго царя было открытіе собора для избранія патріарха, вмѣсто престарѣлаго и ослѣпшаго Іова. Общимъ голосомъ избранъ былъ невинно страдавшій въ заточеніи монастырскомъ Гермогенъ.

3 іюля 1606 года Гермогенъ соборомъ епископовъ посвященъ былъ въ Успенскомъ соборѣ, по установленному чину, въ санъ патріарха.

Въ страшное время Гермогенъ сталъ во главѣ русской церкви. Буря возстаній и мятежей народныхъ не

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.

утихла съ гибелью Лжедимитрія. Поднимались именемъ царевича Димитрія новые и новые самозванцы.

Воцареніе Шуйскаго было не успокоеніемъ Россіи, а только новымъ актомъ, разжигающимъ смуту Тяжелое время было еще впереди и все предстояло претерпѣть новому патріарху Господь далъ ему силы на новый подвигъ, и Гермогенъ на своихъ плечахъ спасъ Русь, православіе, царей русскихъ, отчизну нашу и вывелъ ее къ свѣту и счастію

Избраніе Шуйскаго совершилось партіею бояръ, его сторонниковъ, при томъ онъ царскую власть ограничивалъ боярскою думою, народъ признать этого не хотѣлъ и видѣлъ въ немъ полуцаря Невзрачный, сутуловатый старикъ съ подслѣповатыми глазами, уже внѣшностію своей быть никому не по душѣ Его же хитрость и лукавство, обнаруживавшіяся въ исторіи царевича Димитрія, когда онъ, то всенародно клялся при Годуновѣ, что самъ видѣлъ въ Угличѣ убіеннаго царевича, то клялся потомъ самозванцу, какъ истинному Димитрію, то прославлялъ мученика - царевича и перенесь мощи его въ Москву, окончательно подорвали нравственный авторитетъ полуцаря въ глазахъ народа

Не успѣлъ еще Шуйскій вступить въ управленіе государствомъ, какъ уже разнеслась вѣсть о спасеніи перваго самозванца Въ самой Москвѣ начались волненія народа, чернь, волнуемая разными темными слухами, толпами носилась по улицамъ и площадямъ, производя безпорядки и безчинства

Въ прочихъ городахъ также было безпокойно Въ Украйнѣ явился нѣкій бѣглый холопъ по имени Иванъ Болотниковъ, онъ собралъ около себя толпы бѣглыхъ гулящихъ людей, холоповъ и разныхъ преступниковъ Объявился среди мятежниковъ и самозванецъ, нѣкто Лже Петръ, именовавшій себя сыномъ, никогда небывавшимъ, царя Ѳеодора

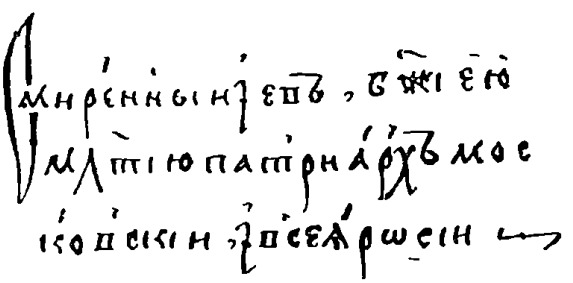
Возстаніе быстро росло и переносилось изъ края въ край, и въ октябрѣ 1606 года мятежники пододвинулись къ самой Москвѣ Приходъ-мятежниковъ къ самой столицѣ поставилъ Василія Шуйскаго въ крайне тяжелое положеніе, онъ не зналъ что предпринять, такъ какъ не имѣлъ поддержки въ широкихъ слояхъ русскаго общества

Въ эту-то роковую минуту великую силу и твердое мужество обнаружилъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ Онъ отлично понималъ, что враги спокойствія и царя сильны не правдою и даже не увѣренностію в ь спасеніи отъ смерти Лжедимитрія, а главнымъ образомъ грѣховною, нравственною и политическою развращенностію, объявшею народъ русскій, и прежде всего направилъ мысль и сознаніе народное на покаяніе передъ Богомъ Раздался бодрый голосъ патріарха въ смятенной и безпомощной Москвѣ весь народъ московскій съ 14 октября въ теченіе трехъ дней по призыву патріарха долженъ былъ поститься и молиться, чтобы простилъ Милостивый Господь грѣхи всенародные и чтобы даровалъ Землѣ Русской небесную помощь и защиту Смирился народъ, смирились сердца, проснулась любовь къ царю и родинѣ и всѣ клялись дать отпоръ врагамъ порядка и законности

Гермогенъ осѣнилъ крестомъ, окропилъ святою водой, собравшихся московскихъ людей и напутствовалъ молитвами и благословеніями ратный строй, въ то же время разослалъ по другимъ городамъ русскимъ посланія, въ которыхъ призывалъ всѣхъ постоять за вѣру, отечество и царя православнаго На призывъ патріарха отовсюду потянулись воины-добровольцы спасать престольный городъ, и эта сила оттѣснила полчища мятежниковъ отъ Москвы и другихъ городовъ Желая еще болѣе подѣйствовать на народъ,

патріархъ собралъ его въ Успенскій соборъ (20 февр 1607 г) Здѣсь толпы народа слушали за молебномъ отъ патріарха Гермогена, а также и слѣпца патріарха Іова, нарочно для этого вызваннаго, разрѣшеніе отъ содѣянныхъ грѣховъ и преступленій Патріархи именемъ Бога прощали народу прежнія его вины въ надеждѣ впредь сохранять ненарушимо миръ, безмятежіе царства и вѣрность законному царю Это торжество, устроенное Гермогеномъ, произвело сильное впечатлѣніе на народъ, что выразилось покаянными вздохами, восклицаніями и обильными слезами Нрав-

Печать патріарха Іова



Его подпись

ственное вліяніе Гермогена на народъ возрастало, онъ теперь стоялъ выше всѣхъ на Руси

Умиротворенные Гермогеномъ Москва и москвичи стали успокаиваться, какъ происками мятежниковъ и враговъ Россіи появился новый второй Лжедимитріи, именемъ котораго дѣйствовали шайки Болотникова Новый самозванецъ явился на Руси, какъ бичъ Божій По свидѣтельству современниковъ, онъ былъ несравненно хуже перваго, — „человѣкъ безъ вѣры и безъ совѣсти, чудовище, составленное изъ преступленій“

1-го іюля 1608 года самозванецъ остановился въ 2 верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ Здѣсь онъ строилъ временную столицу, отсюда онъ желалъ добыть всю Москву и съ нею Россію Сборное полчище лодѣя, расположившись въ Тушинѣ, предавалось пьяной, развратной и разбойной жизни Шайки поляковъ и казаковъ разбойничали по окрестностямъ, творячи всякія безчинства Тушино стало ужаснымъ гнѣздомъ разбойниковъ

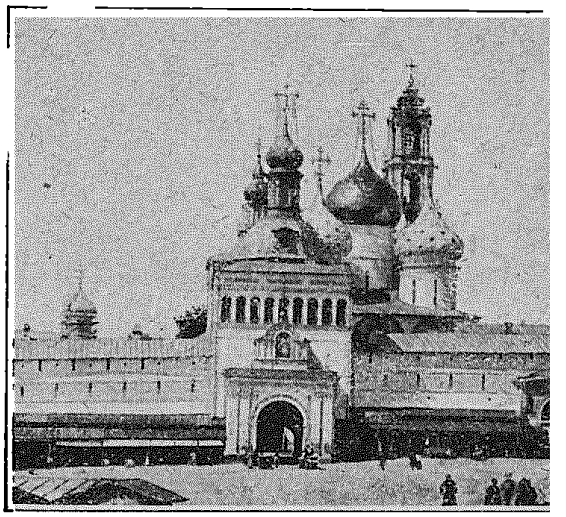
Патріархъ Гермогенъ глубоко скорбѣлъ и обратился къ царю Василію Ивановичу съ трогательною рѣчью, въ которой умолялъ его, чтобы онъ, возложивъ надежду на Бога и призвавъ на помощь Пресвятую Богородицу и Московскихъ угодниковъ, самъ повелъ войска противъ враговъ Борьба продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ Москвы не отдали самозванцу, но и его не прогнали изъ Тушина Сюда пріѣхала Марина признала злодѣя своимъ мужемъ, и ея духовникъ, іезуитъ, тайно повѣнчалъ ихъ Здѣсь второго Лжедимитрія окружили ревнители римской вѣры и составили инструкцію, какъ царствовать и какъ ввести унію въ Россіи Инструкція эта, въ виду прежней неудачи, постигшей перваго самозванца, совѣтовала дѣйствовать съ крайней осторожностію и осмотрительностію, а для насажденія уніи въ Москвѣ указывала слѣдующія средства а) еретикамъ (т е протестантамъ), врагамъ уніи, запретить въѣздъ въ государство, б) монаховъ изъ Константинополя, находящихся въ Россіи, выгнать, в) съ осторожностію выбирать людей, съ которыми вести рѣчь объ уніи потомучто преждевременное разглашеніе объ этомъ и теперь повредило бы, г) государю держать при себѣ небольшое число католическаго духовенства и письма, относящіяся къ этому дѣлу, писать, отсылать и при-

нимать, особенно изъ Рима, какъ можно осторожнѣе, д) самому государю заговаривать объ уніи рѣдко и осторожно, чтобы не отъ него началось дѣло, а пусть сами русскіе первые предложатъ о нѣкоторыхъ важныхъ предметахъ вѣры, требующихъ преобразованія, и тѣмъ проложатъ путь къ уніи, е) издать законъ, чтобы въ церкви русской все подведено было подъ правило соборовъ и отцовъ греческихъ и поручить исполненіе закона людямъ благонадежнымъ, приверженцамъ уніи возникнутъ споры, дойдутъ до государя, онъ назначитъ соборъ, а тамъ можно будетъ приступить и къ уніи, ж) раздавать должности людямъ, расположеннымъ къ уніи, особенно высшее духовенство должно быть за унію, а это въ рукахъ его царскаго величества, з) намекнуть черному духовенству о льготахъ, бѣлому о наградахъ, народу о свободѣ, всѣмъ о рабствѣ грековъ, и) учредить семинаріи, для чего призвать изъ-за границы людей ученыхъ, хотя свѣтскихъ, і) отправлять молодыхъ людей для обученія въ Вильну, или лучше туда, гдѣ нѣтъ отщепенцевъ, въ Италію, въ Римъ, к) позволить москвитянамъ присутствовать при нашемъ богослуженіи, л) хорошо, еслибъ поляки набрали здѣсь молодыхъ людей и отдали ихъ въ Польшѣ учиться къ отцамъ іезуитамъ, м) хорошо, еслибъ у царицы между священниками были одинъ или два уніата, которые бы отправляли службу по обряду русскому и бесѣдовали съ русскими, н) для царицы и живущихъ здѣсь поляковъ построить костелъ или монастырь католическій и проч

Вотъ какая опасность грозила Россіи и всему русскому народу Только одинъ Гермогенъ понималъ это и проявлялъ кипучую дѣятельность, онъ назначалъ по всѣмъ церквамъ моленія о дарованіи побѣды надъ

мятежниками; онъ предавалъ анаѳемѣ главныхъ злодѣевъ; онъ собиралъ пожертвованія на защиту Москвы, разсылалъ во всѣ концы грамоты духовенству и народу собирать ратниковъ, снаряжать ихъ и присылать въ Москву, обязывалъ монастыри присылать жизненные припасы.

А между тѣмъ монастыри-то и привлекали главное вниманіе поляковъ и мятежниковъ, которые разсчитывали въ нихъ поживиться всякимъ добромъ. Многіе монастыри были разорены, среди нихъ подверглась осадѣ и Троице-Сергіевская Лавра. Около



Троицкая лавра.

стѣнъ Лавры поляки, подъ предводительствомъ искусныхъ своихъ полководцевъ Сапѣги и Лисовскаго 16 мѣсяцевъ вели правильную осаду, но видимо Преподобный Сергій охранялъ свою обитель: поляки не могли одолѣть ее и позорно должны были удалиться отъ стѣнъ монастыря.

Не смотря на такое радостное событіе въ это смутное время, положеніе Шуйскаго было самое отчаянное. Еще во время осады Троицкой Лавры буйные москвичи

желали низложить царя. Съ это цѣлью они 17 февраля 1609 года явились въ Успенскій соборъ во время богослуженія и требовали, чтобы патріархъ шелъ съ ними на Лобное мѣсто, на Красную площадь, гдѣ была собрана большая толпа крамольниковъ, и осудилъ тамъ передъ народомъ царя.

Гермогенъ протестовалъ, но злодѣи силою повлекли его съ собою на площадь, оскорбляли, толкали, бросали въ него пескомъ, трясли его за грудь... Гермогенъ явился передъ народомъ, въ громовой своей рѣчи обличилъ насильниковъ и опровергъ всѣ ихъ напраслины, возводимыя на несчастнаго царя. Въ концѣ своей рѣчи патріархъ говорилъ всенародно мятежникамъ: „вы возстаете на Бога и противъ всего народа христіанскаго; вы хотите вѣру святую обезчестить, царству и людямъ бѣду великую сдѣлать... Напередъ въ такой враждѣ вашей къ намъ не обращайтесь, потому что совѣтъ вашъ — вражда на Бога и погибель царству“. Послѣ своей рѣчи Гермогенъ спокойно пошелъ обратно въ Кремль, разъяренные мятежники не смѣли тронуть его. Зато народъ, успокоенный святителемъ, примирился съ своимъ царемъ.

Отстоявши царя, патріархъ неутомимо дѣйствовалъ для умиротворенія отечества. Съ опасностію для своей жизни онъ являлся на площадяхъ, среди бунтующей толпы, усмирялъ шумныя сборища, унималъ заговоры, а что всего важнѣе, писалъ грамоты къ русскому народу, въ которыхъ со всею силою наболѣвшаго сердца просилъ всѣхъ опомниться, отстать отъ измѣны и сжалиться надъ погибающей родиной. „Бывшимъ православнымъ христіанамъ, а теперь и не вѣдаю какъ назвать васъ!“ — такъ начинается одна изъ грамотъ. „Не достаетъ мнѣ словъ, душа болитъ, болитъ сердце, вся внутренняя моя расторгаются, всѣ составы мои

содрагаются Плачу и съ рыданіемъ вопію. помилуйте, пощадите свои души и души родителей вашихъ! Остановитесь, вразумитесь и возвратитесь Вспомните, на кого вы поднимаете оружіе на Бога, создавшаго васъ, на братьевъ своихъ, — отечество свое разоряете"! „О такихъ дѣлахъ, какъ ваши, уши наши ранѣе не слыхали, и въ лѣтописяхъ мы не читывали Кто не удивится вамъ и кто не восплачется! Пишу это къ тѣмъ, которые забыли смертный часъ, страшный судъ Христовъ, преступивъ крестное цѣлованіе, измѣнили теперь царю, землѣ родной, родителямъ и всѣмъ ближнимъ своимъ, а особенно Господу Богу"

Пламенная, патріотическая дѣятельность патріарха приносила спасительные плоды Грамоты его распространялись по всей землѣ и находили себѣ подражателей въ лицѣ іерарховъ, какъ, напримѣръ, епископы Ефремъ Казанскій, Ѳеоктистъ Тверской, Галактіонъ и Герасимъ Суздальскіе, Сергій Смоленскій, Геннадій Псковскій, Исидоръ Новгородскій, Филаретъ Ростовскій и др самоотверженно выступали противъ мятежнаго движенія и многіе изъ нихъ положили жизнь свою за царя, родину или умерли изгнанниками

Откликнулись силы народныя на грамоты патріарха, стало составляться ополченіе народное, отозвались одинъ за другимъ разные города Къ великому счастію, нашелся и доблестный вождь для этихъ ополченій извѣстный герой и любимецъ народа М В Скопинъ Шуйскій, храбрый и мудрый 22 лѣтній юноша Одерживая побѣду за побѣдой надъ поляками и мятежниками, Скопинъ подвигался къ Москвѣ Тушинскій воръ побоялся вступить въ открытую съ нимъ борьбу, бѣжалъ въ Калугу и гнѣздо разбойниковъ разсѣялось 12 марта 1610 г Михаилъ Васильевичъ

торжественно вошелъ въ Москву, съ радостію встрѣчаемый всѣмъ народомъ...

Но не долго торжествовала Москва: всѣми бывшими смутами воспользовался польскій король Сигизмундъ и началъ со своими войсками правильную осаду русскаго города Смоленска, оплота Россіи на тогдашней западной границѣ. Скопинъ-Шуйскій, отдохнувшій въ

Князь М В Скопинъ Шуйскій

Москвѣ, хотѣлъ идти на выручку Смоленска, — какъ вдругъ, отравленный на боярскомъ крестильномъ пиру, 23 апрѣля умеръ Вѣсть о его смерти поразила всѣхъ русскихъ людей. Молва народная въ смерти своего любимца обвиняла царя Василія и брата его Дмитрія, который былъ посланъ противъ поляковъ и разбитъ при Клушинѣ ихъ гетманомъ Жолкевскимъ На этотъ

разъ никакія силы не могли спасти и отстоять Василія Шуйскаго Сколько ни ратовалъ за него Гермогенъ, сколько ни старался защитить безвольнаго царя— ничто не помогло

19 іюня низвергнутый Василій Шуйскій, вмѣстѣ со своей женой, былъ насильственно постриженъ въ монашество и заключенъ въ кельѣ Чудова монастыря

Настала страшная пора для Россіи, безгосударственное время, названное междуцарствіемъ Не напрасно патріархъ Гермогенъ старался предотвратить это несчастіе Враги какъ внѣшніе, такъ и внутреніе, ободренные смертію Скопина-Шуйскаго и низложеніемъ царя, быстро перешли въ наступленіе Король Сигизмундъ послалъ на Москву сильный отрядъ войска, подъ начальствомъ гетмана Жолкевскаго, который, стоя съ войскомъ въ Можайскѣ, настоятельно требовалъ признать царемъ русскимъ польскаго королевича Владислава и прислалъ самый договоръ, заключенный по этому предмету Сигизмундомъ съ Михаиломъ Салтыковымъ и другими русскими послами, приходившими подъ Смоленскъ изъ Тушина Первый бояринъ князь Мстиславскій и другіе бояре согласились избрать Владислава и объявили объ этомъ всенародно, но патріархъ сильно противился, настаивая, чтобы избранъ былъ православный царь и изъ русскихъ, указывалъ на Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита Филарета и на князя Василія Голицына

Самъ Филаретъ выѣзжалъ на лобное мѣсто и говорилъ народу „не прельщайтесь, мнѣ самому подлинно извѣстно королевское злое умышленье надъ Московскимъ Государствомъ хочетъ онъ имъ съ сыномъ завладѣть, и нашу истинную христіанскую вѣру разорить, а свою латинскую утвердить“ Съ своей стороны

патріархъ горячо уговаривалъ бояръ не обольщаться обѣщаніями поляковъ и говорилъ имъ „что же нынѣ чаете вы отъ поляковъ? токмо конечнаго разоренія царству и вѣрѣ православной“? Но голосъ патріарха былъ не услышанъ, рѣшено было призвать на царство Владислава для спасенія Россіи отъ воровъ и мятежниковъ Тогда Гермогенъ вынужденъ былъ согласиться на такой выборъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ „если королевичъ оставитъ вѣру латинскую и приметъ вѣру греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ свое благословеніе Иначе же мы сіе избраніе вамъ не позволяемъ, и вы не точію благословеніе, а и клятву отъ насъ будете носити“ Бояре должны были согласиться съ патріархомъ и въ договоръ главнымъ пунктомъ поставить крещеніе Владислава въ вѣру греческую и неприкосновенность православной вѣры въ Россіи По настоянію Гермогена выбраны были достойные послы „разумные и крѣпкіе, чтобы впрямь стояли за вѣру христіанскую“ Избраны были, дѣйствительно, надежные люди, отличавшіеся религіозностію и патріотизмомъ Филаретъ—митрополитъ Ростовскій, извѣстный Авраамій Палицынъ и др Имъ была дана точная инструкція какъ дѣйствовать при заключеніи условій о вступленіи въ цари королевича Гермогенъ, напутствуя пословъ, убѣждалъ твердо отстаивать все оговоренное въ условіи, „Даже до смерти не щадите живота своего Богъ съ вами и Пресвятая Богородица и великіе чудотворцы, иже въ Россіи просіявшіе, наши заступники и хранители“! говорилъ патріархъ

Лишь только посольство успѣло доѣхать до Смоленска, какъ Жолкевскій, стоявшій уже около Москвы, сталъ требовать впустить поляковъ въ столицу и помѣститься на первый разъ въ Дѣвичій монастырь Бояре

готовы были удовлетворить его желаніе, но патріархъ возсталъ противъ такого поступка. Онъ говорилъ имъ, что неприлично выгонять изъ монастыря ради поляковъ монахинь и вообще не должно раньше времени пускать ихъ въ Москву. По поводу этихъ перегово-

Святѣйшій патріархъ Гермогенъ.
Скончался 17 февраля 1612 г.

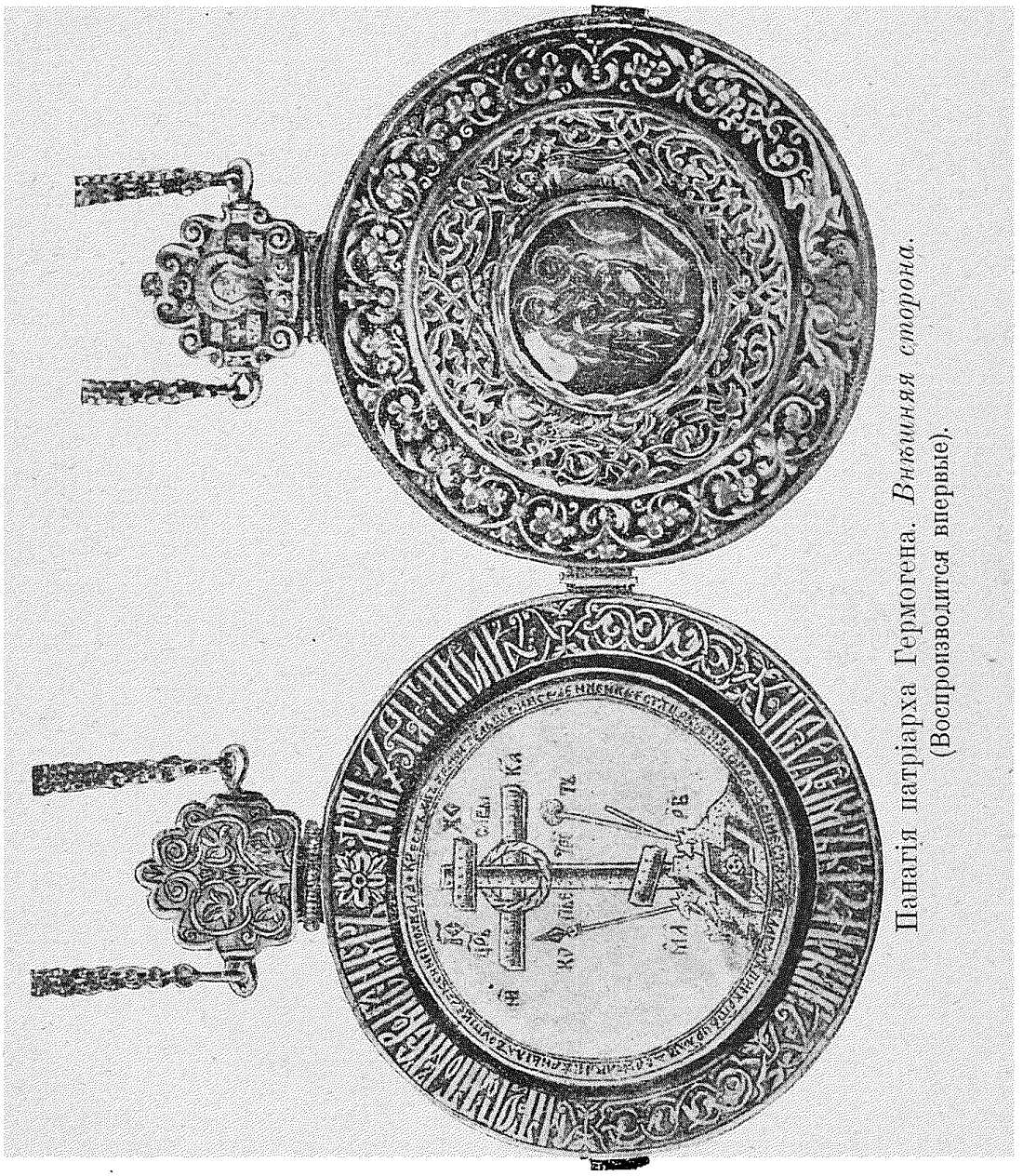
ровъ патріархъ звалъ на совѣщаніе бояръ, но они видимо уклонялись, тогда Гермогенъ силою потребовалъ, чтобы они пришли; если не пойдутъ, то онъ самъ пойдетъ къ нимъ и не одинъ, но со всѣмъ народомъ, который возстанетъ противъ святотатцевъ и предателей. Бояре согласились; патріархъ заклиналъ

ихъ великими прещеніями не впускать поляковъ въ Москву. При этомъ патріарху пришлось много выслушать грубыхъ и дерзкихъ рѣчей отъ бояръ, онъ все геройски перенесъ и въ концѣ концовъ бояре видимо съ нимъ согласились. А нѣсколько дней спустя, 20 сентября, ночью тайно поляки были пущены въ Москву и жители увидали себя, какъ бы плѣнниками королевскихъ войскъ. Всѣ предвидѣнныя опасенія патріарха оправдались. Многіе стали понимать, какая опасность грозитъ всему русскому народу и ихъ православной вѣрѣ и тогда то начали пробуждаться въ испорченныхъ русскихъ сердцахъ родныя патріотическія чувства. Поляки, находящіеся въ Москвѣ, страшно безчинствовали надъ религіозными чувствами русскихъ. Начали разноситься по Москвѣ слухи, что тамъ полякъ выстрѣлилъ въ икону Пресвятой Богородицы, тамъ другой насильно увелъ дѣвушку изъ семьи; враги отнимали женъ отъ мужей, дочерей отъ родителей, брали у русскихъ все, что хотѣли и начали иновѣрные многіе насильства и позоры чинить. Изъ областей тоже неслись стоны и жалобы на притѣсненія отъ ляховъ: они грабили уѣзды, опустошали цѣлые города, мучили, жгли, били и убивали русскихъ.

Но бояре, сидѣвшіе въ Думѣ, и не думали спасать отечество, они помышляли о своихъ животишкахъ, всячески заискивали передъ Жолкевскимъ и льстили ему, тѣмъ болѣе передъ Сигизмундомъ, а нѣкоторые изъ бояръ, какъ Михайло Салтыковъ и Андроновъ на всю Москву кричали о провозглашеніи царемъ Россіи Сигизмунда.

Въ это время взоры всѣхъ, желавшихъ спасенія Россіи, устремились на патріарха, непоколебимаго и доблестнаго защитника вѣры и родины. „Людіе московскіе, видя надъ собою такое зло отъ польскихъ и ли-

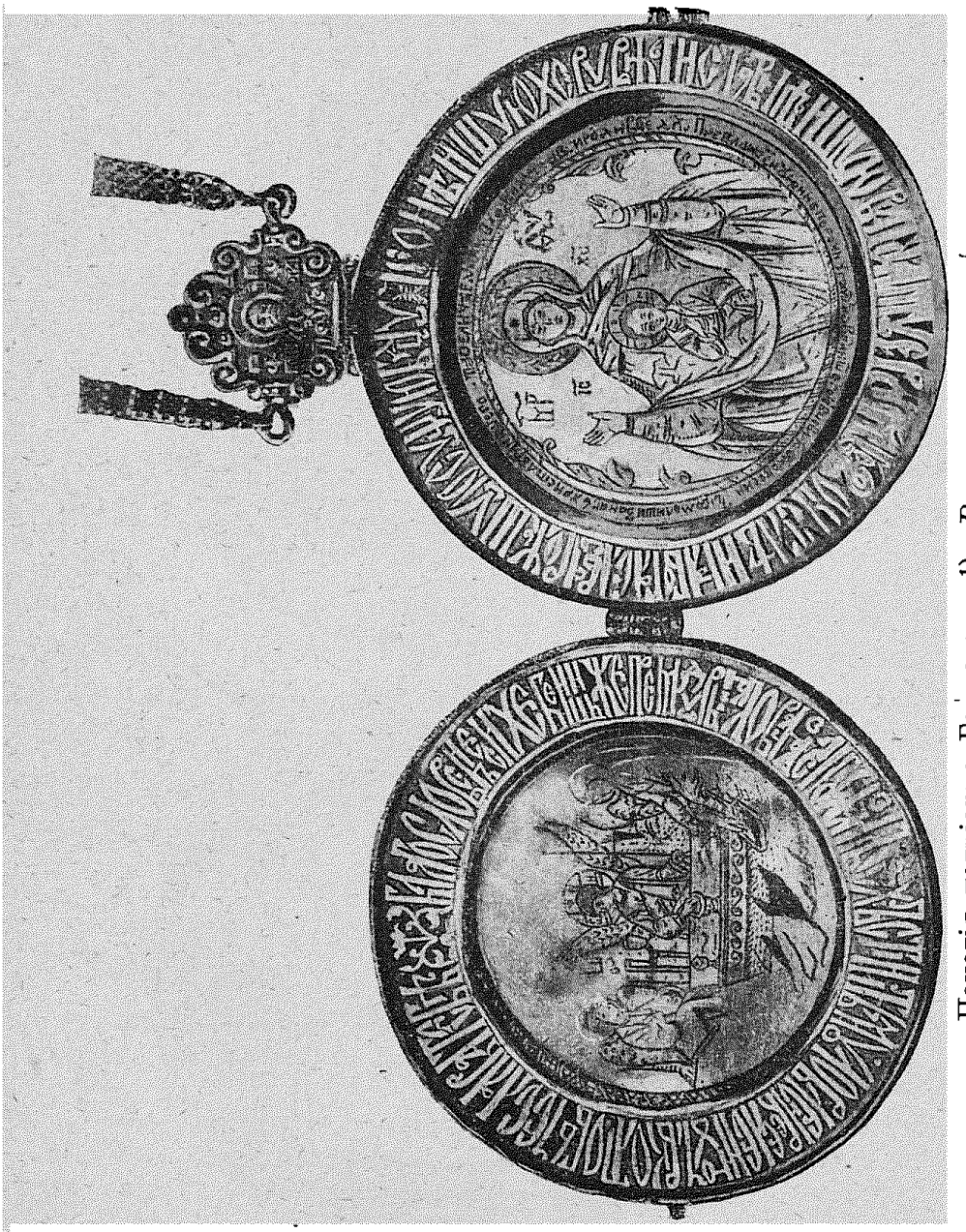
товскихъ людей и неправдованіе королево, вси возстенавше отъ горести сердца и, плачущись неутѣшно, приходили къ святѣйшему Ермогену патріарху и при-



Панагія патріарха Гермогена. *Внѣшняя сторона.*
(Воспроизводится впервые).

падаху предъ нимъ съ великимъ плачемъ и рыданіемъ, повѣдающе свою погибель", говоритъ лѣтопись. И дѣйствительно, Гермогенъ одинъ возсталъ на самоот-

верженный и мученическій подвигъ — спасенія погибавшей вѣры и отечества. Поляки съ самыхъ первыхъ



Панагія патріарха Гермогена. [1]). *Внутренняя сторона.* (Воспроизводится впервые).

дней своего владычества въ Москвѣ не могли не замѣтить въ личности патріарха великой и опасной

[1]) Панагія патріарха Гермогена рѣзана на камнѣ и расчеканена. Надпись на оборотной сторонѣ: „лѣта ҳзрѧ г. іюля пер-

противъ нихъ силы, они знали о великомъ его значеніи въ отечествѣ, объ уваженіи къ нему всего народа и боялись расправиться съ святителемъ сразу насиліемъ Жолкевскій и другіе вліятельные ляхи сочли за нужное обращаться съ нимъ вѣжливо, заискивающе, намѣреваясь обольстить его и склонить на свою сторону Но всѣ ихъ старанія не увѣнчались успѣхомъ „Упорствуетъ въ зложелательствѣ къ намъ только одинъ осмидесятилѣтній патріархъ, но и его уже хладное, загрубѣлое сердце смягчается привѣтливостію нашею“, писали поляки Глубоко ошиблись враги въ своихъ разсчетахъ старецъ безгранично и пламенно любитъ родину, никакія силы не могли его заставить отступить отъ разъ намѣченной цѣли Гермогенъ настойчиво требовалъ отъ поляковъ удалиться изъ Москвы, не доводить народъ до возмущенія, но требованія его

вымъ казанскимъ митрополитомъ Ермогеномъ“ Въ серединѣ изображенъ восьмиконечный крестъ, кругомъ него вырѣзана мелкая надпись „Крестъ Христовъ хранитель всей вселенней, крестъ церковное ограженіе, святымъ благолѣпіе, крестъ царемъ держава, вѣрнымъ утверженіе и похвала“

На внутренней сторонѣ лицевой крышки надпись „Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловца явлей,ославъ имъ духъ святый и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче слава тебѣ“, въ углубленіи образъ святыя Троицы съ надписью вверху „Святая Троица“

На внутренней, оборотной или исподней сторонѣ крышки надпись „Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую воистину серафимъ безъ истлѣнія Бога слова рождшую сущую Богородицу“ Въ углубленіи образъ Знаменія Божіей Матери, вверху круга—„тя величаемъ“ Далѣе въ кругу же надпись „Блажимъ тя вси роди Богородице Дѣво Преблаженную и непорочную матерь Бога нашего, Тебя Богородице блажитъ весь родъ, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего

не подѣйствовали, враги думали завладѣть всей Россіей

Когда-же окончательно выяснилось для Жолкевскаго, что Сигизмундъ не отпуститъ Владислава и самъ желаетъ царствовать въ Москвѣ то Жолкевскій поспѣшилъ отдать начальство надъ польскими войсками въ Москвѣ своему помощнику пану Гонсѣвскому

При немъ сразу измѣнились отношенія поляковъ къ русскимъ Гонсѣвскій лишилъ значенія боярскую думу, враждебно относился къ патріарху, предпочтеніе давалъ людямъ, находящимся на сторонѣ поляковъ, дурно обращался съ москвичами Въ виду этого чуткій ко всему патріархъ начиналъ уже говорить въ кругу близкихъ ему людей, что разрѣшитъ всѣхъ отъ присяги Владиславу, если онъ не приметъ православія, и не потерпитъ самого Сигизмунда на престолѣ Будучи, какъ говоритъ лѣтопись, единъ и уединенъ, но зная, что иному некому пособити въ словѣ и дѣлѣ, Гермогенъ ждалъ только, чтобы поляки открыто показали себя, готовый мужественно и громко поднять противъ нихъ свой голосъ

Слухъ объ этомъ разными путями распростанился среди русскихъ—чуткихъ людей

10 го ноября подосланы были къ патріарху русскіе измѣнники Салтыковъ и Андроновъ, которые дерзко требовали отъ него заставить народъ присягать королю Сигизмунду Святитель не обратилъ вниманія на ихъ угрозы и требованія, а изобличилъ ихъ въ измѣнѣ родинѣ и просилъ оставить начатое ими дѣло Тогда всѣ бояре, во главѣ съ представителемъ боярской думы Мстиславскимъ, пришли къ патріарху, имѣя въ рукахъ уже изготовленную грамоту на подданство Сигизмунду всей Россіи, подписанную думными боярами Они требовали у патріарха и его подписи Но великій

старецъ, прочитавъ ее, сказалъ, „я самъ буду писать къ королю, но не о томъ и не такъ. Если король отдастъ своего сына на Московское Государство и въ

Московскій Успенскій Соборъ.

православную греческую вѣру и если людей литовскихъ всѣхъ выведетъ вонъ изъ Москвы, тогда я и самъ къ такой грамотѣ руку свою приложу и всѣхъ васъ на

сіе благословлю А вотъ такихъ грамотъ и я не подпишу и вамъ не повелѣваю“ Послѣ того бояре требовали, хотя бы Гермогенъ пріостановилъ ополченіе, уже начавшееся собираться во многихъ городахъ противъ поляковъ Патріархъ на это отвѣтилъ „если королевичъ приметъ единую съ нами вѣру, то всѣмъ повелю быть ему въ послушаніи, а если онъ воцарится, да вѣры не приметъ и людей польскихъ изъ Москвы не выведетъ, то я и тѣхъ которые ему уже и крестъ цѣловали, благословлю идти подъ Москву и страдать за вѣру даже до смерти“ Бояре вышли изъ себя, особенно Салтыковъ сталъ браниться, злословить, даже выхватилъ ножъ изъ за пояса и замахнулся на патріарха На это святитель отвѣтилъ „не боюсь я твоего ножа, противъ него у меня есть сила святого креста, ты же будь проклятъ отъ нашего смиренія въ сей вѣкъ и будущій“! Опасаясь вліянія патріарха на народъ, измѣнникъ испросилъ прощенія у первосвятителя церкви Въ тотъ же день патріархъ перешелъ отъ слова къ дѣлу и въ началѣ декабря собралъ москвскихъ гостей (богатыхъ купцовъ) и другой торговый людъ по посадскимъ сотнямъ въ Успенскій соборъ и прямо объяснилъ имъ ужасное положеніе дѣлъ, рѣшительно запретивъ присягать королю, и москвичи по его слову отказались цѣловать крестъ Сигизмунду

Когда-же смерть второго самозванца освободила русскихъ людей отъ гнетущаго ихъ страха, патріархъ пошелъ далѣе въ борьбѣ съ поляками онъ сталъ разсылать по городамъ свои грамоты, призывая народъ ополчиться на поляковъ Въ грамотахъ Гермогенъ объяснялъ королевскую измѣну, разрѣшалъ народъ отъ данной присяги на вѣрность Владиславу, убѣждалъ жителей городовъ, чтобы они, не мѣшкая,

собрались со всѣми городами, шли вооруженными ополченіями къ Москвѣ на литовскихъ людей Гонцы отъ патріарха скакали съ этими грамотами по городамъ разныхъ областей и въ Новгородъ, и въ Казань, и въ Псковъ, Нижній, Вологду, и др города Такъ напр нижегородцы сообщали въ Вологду „27 генваря писали къ намъ изъ Рязани воевода Прокопій Ляпуновъ и дворяне и всякіе люди Рязанской области, что они, по благословенію святѣйшаго Гермогена, патріарха Московскаго, собравшись со всѣми сѣверскими и украинскими городами, съ Калугою идутъ на польскихъ и литовскихъ людей къ Москвѣ, и намъ бы также идти И мы, по благословенію и приказу святѣйшаго Гермогена, собравшись со всѣми людьми изъ Нижняго и съ окольными людьми, идемъ къ Москвѣ, а съ нами многіе ратные люди разныхъ и окольныхъ и низовыхъ городовъ

Вслѣдствіе этого временное правительство не остановилось передъ насиліемъ надъ доблестнымъ святителемъ чтобы прервать дальнѣйшія его сношенія съ городами „у него дьяки, подъячіе и всякіе дворовые люди были поиманы, а дворъ его весь разграбленъ“ Патріарха стали держать, аки птицу въ заклепѣ, подъ бдительнымъ надзоромъ Но приверженцы его оповѣстили города объ этомъ утѣсненіи и гоненіи на первосвятителя Это еще больше придало значенія призывнымъ грамотамъ патріарха, будило патріотическія чувства и стремленія вырвать Москву изъ рукъ поляковъ

Прокопій Ляпуновъ послалъ грамоту къ боярамъ о патріархѣ, о мірскомъ гоненіи и тѣснотѣ. Слова его подѣйствовали на московскихъ правителей „съ тѣхъ поръ патріарху учало быть повольнѣе, и дворовыхъ людей ему немногихъ отдали“, говоритъ лѣтопись

Всетаки полной свободы патріархъ не получилъ его держали въ Кремлѣ подъ бдительнымъ надзоромъ

Сильно было вліяніе патріарха и подъ Смоленскомъ, когда туда пришла грамота боярская изъ Москвы къ русскимъ посламъ съ приказомъ поступать имъ во всемъ по волѣ Сигизмунда, митрополитъ Филаретъ сказалъ „Такимъ грамотамъ по совѣсти повиноваться нельзя писаны онѣ безъ воли патріарха", а князь Голицынъ заявилъ, что, „когда мы стали безъ государя, патріархъ у насъ человѣкъ начальный, и безъ него въ такомъ важномъ дѣлѣ рѣшать не подобаетъ" Дворяне, находившіеся въ посольствѣ подъ Смоленскомъ, въ грамотѣ своей писали въ Москву, чтобы не надѣялись, что королевичъ воцарится въ Москвѣ, но что поляки выведутъ изъ Россіи лучшихъ людей, опустошатъ ее и завладѣютъ ею „Ради Бога положите крѣпкій совѣтъ между собою Разошлите списки съ нашей грамоты и въ Новгородъ, и въ Вологду, и въ Нѣжинъ и свой совѣтъ напишите, чтобы всѣмъ было вѣдомо про то, чтобы всею землею сообща стать за православную вѣру, покамѣстъ мы еще свободны, а не въ рабствѣ, и не разведены въ плѣнъ Грамота эта во многихъ спискахъ была разослана изъ Москвы по городамъ и къ ней была приложена грамота московская въ духѣ патріарха Гермогена Въ ней говорилось „здѣсь (въ Москвѣ) корень нашего царства, здѣсь знамя отечества, образъ Божіей Матери, Заступницы христіанской, которую евангелистъ Лука написалъ Здѣсь великіе святители и хранители Петръ, Алексій и Іона чудотворцы Такія грамоты разсылались по городамъ, и стали устраиваться ополченія противъ поляковъ Такое единодушное возстаніе русскихъ сильно смутило боярь-измѣн-

никовъ и поляковъ, которые думали, что стоитъ только развратить бояръ, и Россія въ ихъ рукахъ, но они упустили изъ виду простой русскій народъ и святую православную вѣру народную—двѣ могущественныя силы, съ которыми трудно кому либо справиться Всполошившись, поляки пришли къ Гермогену съ тѣмъ же Салтыковымъ и паномъ Гонсѣвскимъ „Это ты писалъ грамоты—говорилъ Салтыковъ патріарху—всѣмъ людямъ ополчаться и идти къ Москвѣ, теперь напиши, чтобъ не ходили“

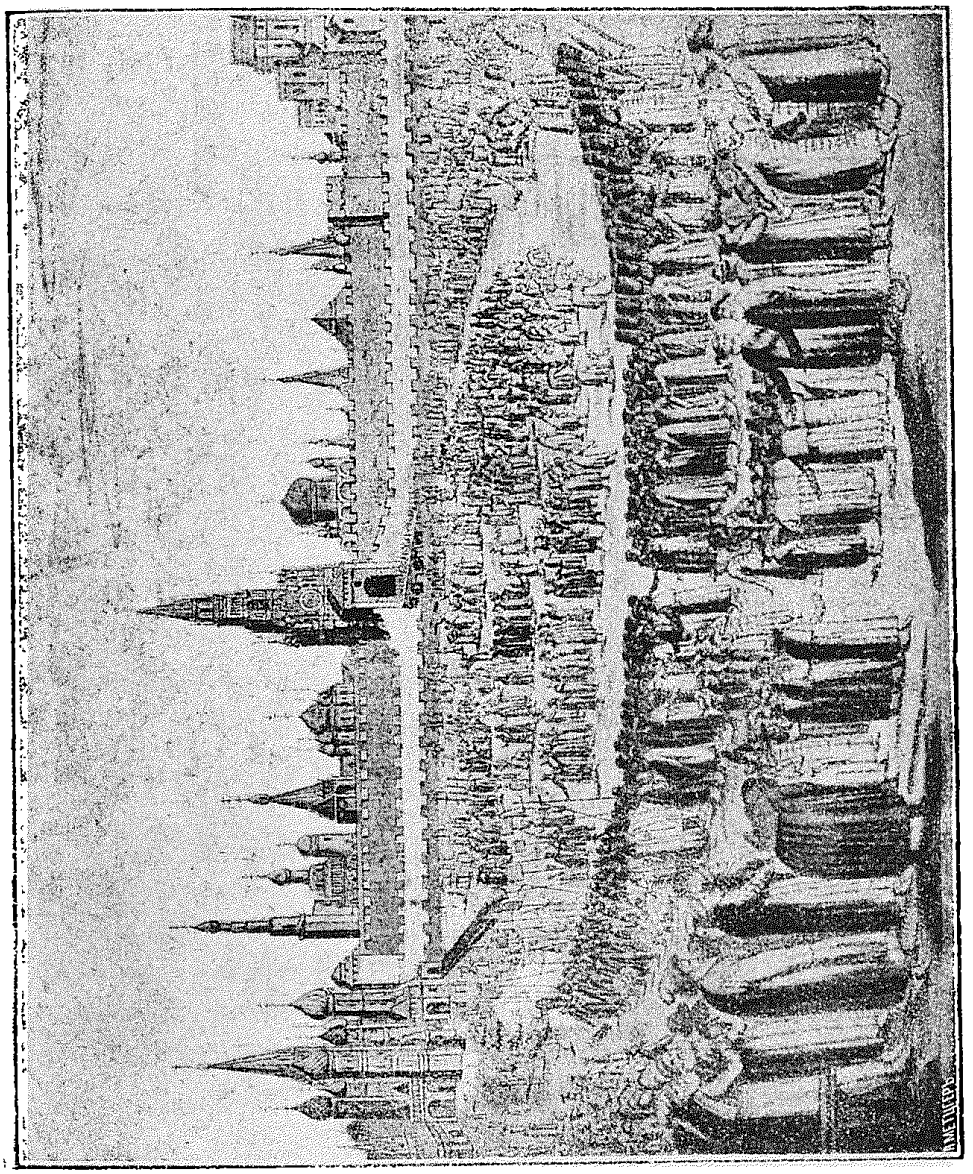
„Напишу,—отвѣчалъ патріархъ,—чтобъ возвратились, если ты и всѣ находящіеся съ тобою измѣнники и королевскіе люди выйдете вонъ изъ Москвы, если же не выйдете, то благословляю всѣхъ довести начатое дѣло до конца, ибо вижу попраніе истинной вѣры отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ и разореніе святыхъ Божіихъ церквей, и не могу болѣе слышать пѣнія латинскаго въ Москвѣ“

Послѣ этихъ словъ Гонсѣвскій сталъ кричать на патріарха „ты, Гермогенъ, главный заводчикъ ополченія Тебѣ даромъ это не пройдетъ, и санъ твой не охранитъ тебя“ Патріархъ устремилъ на него сверкающій взоръ свой и поднявъ руку, произнесъ ты, гордый панъ, выслушай слово старца, когда страхъ сковываетъ уста нашихъ лучшихъ и сильныхъ людей, наша Русь святая была свободна и могущественна, пока вы не протянули къ ней алчныя руки ваши Обманомъ, насиліемъ и лестью захватили теперь вы Русь, не взирая на проклятія милліоновъ русскихъ людей Ложь, хитрость, измѣна—вотъ орудія ваши Но близокъ день, когда придется вамъ собрать кровавую жатву съ посѣянныхъ вами сѣмянъ Прямо и открыто противлюсь я вашему государству, я разрѣшаю всѣхъ отъ данной королевичу присяги, и пока

языкъ мой слушается меня я буду взывать къ сынамъ Руси православной, буду призывать ихъ на бой за вѣру, престолъ и отечество, и буду благословлять тѣхъ, кто жизнь свою на брани положитъ А самъ я не боюсь угрозъ вашихъ, ты обѣщаешь мнѣ смерть, но черезъ нее я чаю получить вѣнецъ мученическій и жизнь вѣчную Ты умертвишь это дряхлое тѣло, но Самъ Господь приметъ душу мою, и къ стопамъ Его сложу я свой пастырскій посохъ, не переставая умолять, да ниспошлетъ Онъ свою небесную помощь на защиту Руси святой" Посрамленные злодѣи, видя твердость Гермогена и готовность пострадать за вѣру и отечество, стали держать его подъ стражей Незамѣтно подходили къ Москвѣ небольшіе отряды ополченцевъ и тайно вступали въ ея слободы, въ Земляной городъ и далѣе въ Бѣлый городъ Прибылъ сюда изъ Суздаля и князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій Поляки разставили вездѣ караулы, обходили Москву патрулями, втаскивали на стѣны Китай города и Кремля пушки

Наступило вербное Христово Воскресенье, 17 марта 1611 года, враги выпустили Гермогена изъ подъ стражи, чтобъ онъ совершилъ обычное-торжественное шествіе на осляти, по площадямъ стояли поляки и нѣмцы, пѣхота и конница, съ обнаженными саблями и пушками, но православныхъ никого не было распространился слухъ, что Салтыковъ и ляхи хотятъ во время хода избить безоружный русскій народъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Дѣйствительно, во вторникъ на страстной недѣлѣ произошло столкновеніе польскихъ войскъ съ жителями Москвы, началась ужасная рѣзня, продолжавшаяся два дня, и ляхи, не имѣя возможности одолѣть русскихъ, зажгли Москву, выжгли ее окончательно, кромѣ Кремля и Китай города, а несчаст-

ные жители бѣжали вонъ изъ столицы. Такъ встрѣтила Москва великій день святой Пасхи 1611 года. Королевскія войска и русскіе воры съ торжествомъ



Патріаршая процессія въ Вербное воскресенье.

возвратились въ Кремль, свергли Гермогена съ патріаршаго престола и заключили его въ Чудовомъ монастырѣ въ мрачную келью, окруживъ свирѣпою, вражескою стражею. Въ понедѣльникъ на святой русское ополченіе изъ

городовъ подошло къ Москвѣ въ количествѣ 100 000 человѣкъ, а 1-го апрѣля приблизились къ стѣнамъ Бѣлаго города, и съ этихъ поръ начались ежедневныя стычки русскихъ съ поляками Непріятели, осажденные въ Кремлѣ и Китай-городѣ, находились въ крайней опасности, число ихъ уменьшалось, за неимѣніемъ хлѣба принуждены были питаться нечистыми животными Салтыковъ и Гонсѣвскій не разъ присылали и сами приходили къ патріарху Гермогену и говорили „вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, идти прочь, а если не послушаешь насъ, мы велимъ уморить тебя злою смертію“ Святитель отвѣчалъ „что вы мнѣ угрожаете? Боюсь одного Бога Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ Московскаго государства, я благословляю русское ополченіе идти отъ Москвы, но если останетесь здѣсь, я благословляю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру Но видно мѣра суда Божія надъ русскою землею еще не кончилась между воеводами, стоявшими во главѣ ополченій, начались несогласія и раздоры, лучшій изъ нихъ Прокопій Ляпуновъ былъ измѣнически убитъ казаками Сила русская разстроилась, ополченіе распалось и стало отодвигаться отъ Москвы, враговъ, какъ на грѣхъ, стало больше Кромѣ поляковъ, неистовавшихъ на развалинахъ Москвы, появились и другіе шведы захватили Новгородскую страну и навязывали на русскій престолъ въ цари одного изъ сыновей своего короля Карла IX, въ Псковской области появился новый самозванецъ какой-то воръ Сидорка, атаманъ казаковъ Заруцкій объявилъ царемъ Россіи малолѣтняго сына Марины Мнишекъ—жены двухъ самозванцевъ Къ счастію для русскихъ, въ это тяжелое лихолѣтье, живъ былъ патріархъ Гермогенъ, правда, онъ томился въ заключеніи, не могъ сноситься съ

вѣрными сынами Россіи, но, по выраженію историка, „и въ темной кельѣ онъ сіялъ, какъ лучезарное свѣтило, готовое угаснуть, воспламенивъ жизнь въ отечествѣ и рѣвность къ великому дѣлу“ Въ ту пору въ Москву прибыли изъ Нижняго-Новгорода два посла, родомъ свіяжцы, они какимъ то образомъ проникли къ Гермогену, томившемуся въ заключеніи Это свиданіе имѣло великія послѣдствія для общаго русскаго дѣла Святитель черезъ этихъ посланцевъ, постарался воодушевить нижегородцевъ,ославъ имъ грамоту[1],) въ ней онъ поднималъ жителей Нижегородскаго края на спасеніе Россіи, велитъ имъ всюду писать и въ другіе города послать неустрашимыхъ пословъ, чтобы они отъ патріаршаго имени всѣхъ одушевляли, собирали и поднимали ополченія Онъ наказываетъ „пи-

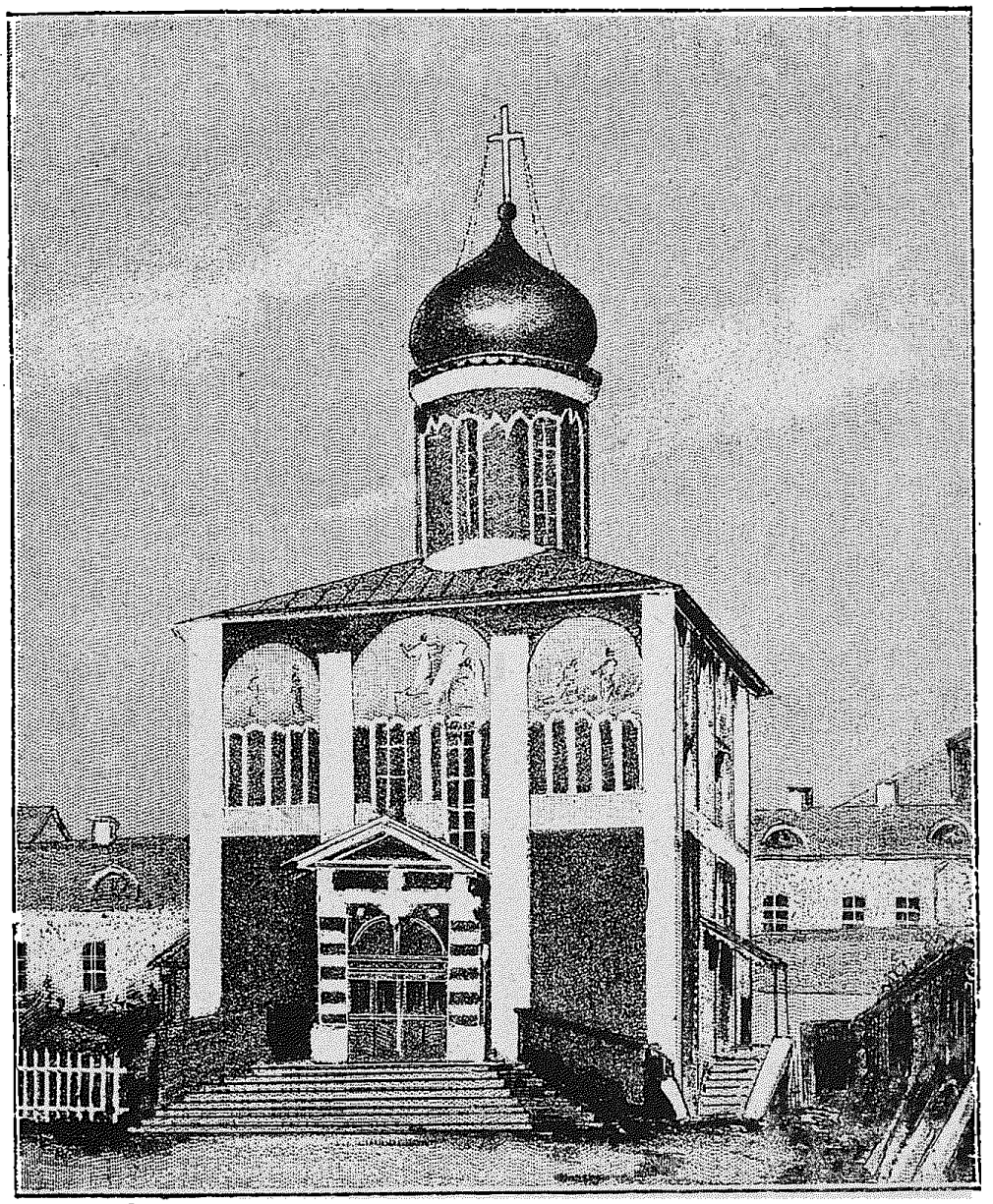
[1]) Вотъ она что гласила „Благословеніе архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и всему святому собору, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру, отъ патріарха Гермогена Московскаго и всея Русіи миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ, и боярамъ бы и атаманьѣ говорили безстрашно, чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринкина сына (не брали) Я не благословляю И на Вологду ко властѣмъ пишите-жъ, такъ же бы писали въ полки, да и къ Рязанскому (владыкѣ) пишите тожъ, чтобъ въ полки также писалъ къ боярамъ учительную грамоту, чтобъ уняли грабежъ, корчму и развратъ, имѣли бы чистоту душевную и братство и промышляли бы, какъ реклись, души свои положити за Пречистыя домъ и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили, да и во всѣ города пишите, чтобъ изъ городовъ писали въ полки къ боярамъ и атаманьѣ, что отнюдь Маринкинъ (сынъ) не надобенъ проклятъ отъ святаго собора и отъ насъ Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижній-Новгородъ да пересылати въ полки

шите въ Казань къ Ефрему, да и въ Вологду пишите, и къ Рязанскому владыкѣ, да и во всѣ города пишите, вездѣ говорите моимъ именемъ, моимъ словомъ, всѣмъ вамъ отъ меня благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ! Стойте же за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю"! Эта была послѣдняя грамота, послѣднія распоряженія святителя Слова великаго Гермогена проникли въ сердца русскихъ людей, передавались изъ устъ въ уста и отозвались во всѣхъ городахъ русскихъ чрезъ его учениковъ и ставленниковъ—настоятеля Сергіевской обители преп Діонисія и келаря Авраамія Палицына Поднялись отовсюду дружины народныя, но первенство и главенство принадлежитъ Нижнему-Новгороду, гдѣ незабвенные Мининъ и кн Пожарскій выступили исполнителями воли и желаній непоколебимаго патріарха Гермогена

Вначалѣ 1612 года вѣсть о новомъ ополченіи сильно смутила поляковъ они предчувствовали конецъ своимъ злодѣйствамъ и въ послѣдній разъ принялись за святѣйшаго узника Они приказывали Гермогену остановить нижегородцевъ „отпиши Пожарскому и всему Нижнему-Новгороду, чтобы не ходили къ Москвѣ" Патріархъ обратился въ сторону, откуда

къ боярамъ и атаманьѣ, а прислати же прежнихъ, коихъ есте присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными—свяженина Радіона Мосѣева и Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкахъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь не надобѣ, а хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, а въ городы для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорить моимъ словомъ А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно, а я должень за васъ Бога молити"

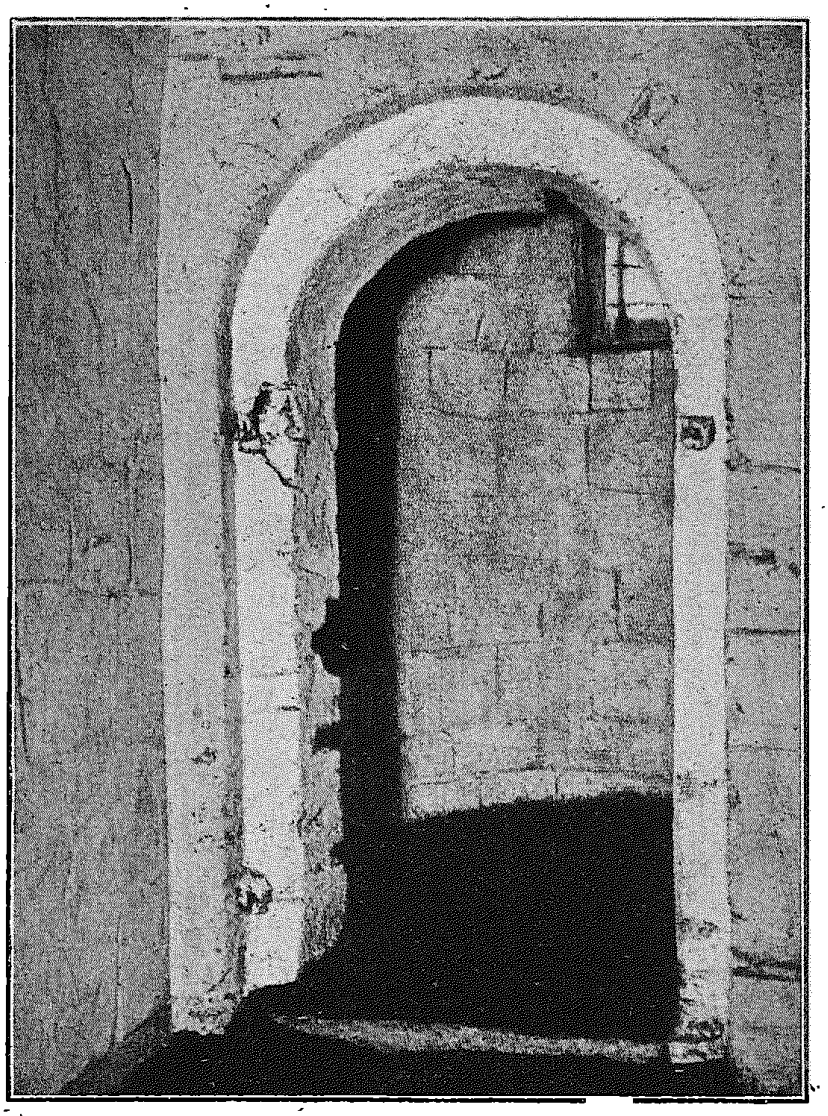
шли къ Москвѣ защитники отечества, протянулъ руки и торжественно произнесъ: „да будетъ надъ ними



Храмъ чуда архистратига Михаила, подъ которымъ находится мѣсто заточенія патріарха Гермогена.

милость Божія и мое благословеніе! На васъ же, измѣнниковъ, да изліется гнѣвъ Господень"!

Изступленные враги рѣшили наконецъ уморить старца голодною смертію. Такъ нѣсколько недѣль промучился страстотерпецъ и 17 февраля 1612 года скончался въ подземельѣ Чудова монастыря.



Мѣсто заключенія патріарха Гермогена въ подземельѣ Чудова монастыря.

Угасъ великій свѣтильникъ земли русской, но святое патріотическое дѣло его разгорѣлось и упрочилось. 22 октября 1612 года полки русскіе, подъ покровомъ Царицы Небесной, сопутствуемые иконою Казан-

скою, вступили въ Москву, очистили се отъ враговъ и взошли въ родной для сердца каждаго русскаго каѳедральный соборъ Успенскій. А 26 октября на Красной площади у Лобнаго мѣста сошлись два крестныхъ хода; одинъ съ иконой Владимірской Богоматери вышелъ изъ Кремля, другой съ иконой Казанской Божіей Матери шелъ изъ сожженной Москвы. Встрѣча ихъ произошла у Лобнаго мѣста на Красной площади.

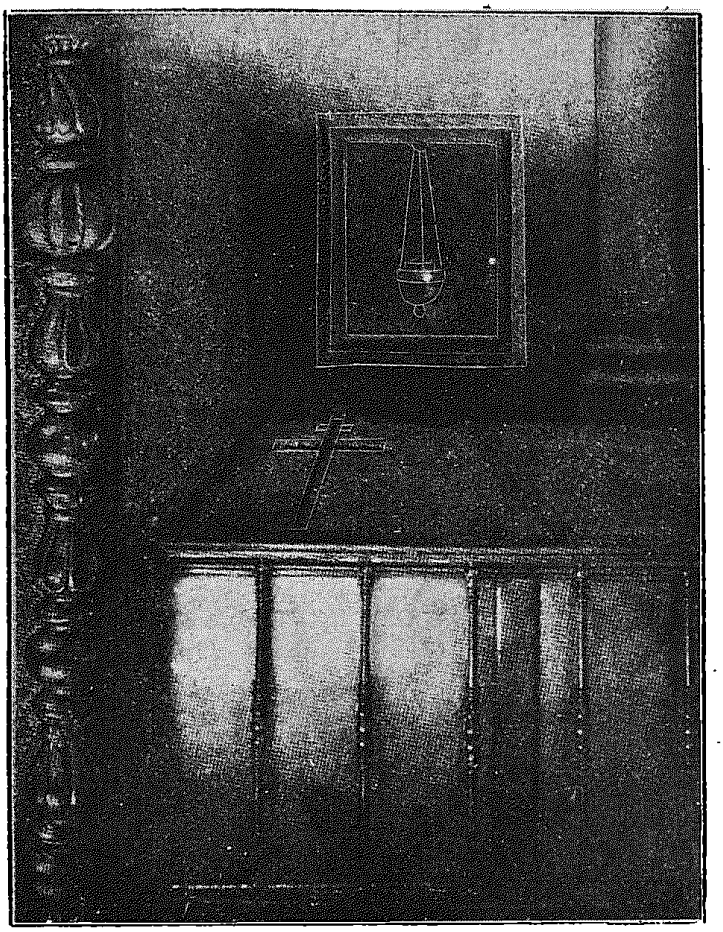
Ровно черезъ годъ послѣ мученической кончины великаго страдальца Божія святителя Гермогена, 21 февраля 1613 года состоялся въ Москвѣ великій соборъ, гдѣ рѣшилось величайшее дѣло—избраніе на царство юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова—единодушно избраннаго всѣмъ голосомъ народа Русской земли. Подвигъ Гермогеновскій завершился такъ желаннымъ имъ и отъ Бога благословеннымъ концомъ.

Патріархъ Гермогенъ и поляки въ подземельѣ Чудова монастыря.

Имя Гермогена останется безсмертнымъ въ исторіи Россіи и русской церкви онъ ревностно, мужественно и непоколебимо постоялъ за вѣру Православную и землю Русскую, онъ спасъ ихъ въ самую критическую пору ихъ жизни, когда имъ угрожала крайняя опасность подпасть подъ власть Польши и іезуитовъ и потерять свою самобытность. Первосвятителя Гермогена высоко цѣнили и уважали современные ему русскіе люди. Они видѣли въ немъ „мужа, зѣло премудростію украшена, и въ книжномъ ученіи изящна, и въ чистотѣ житія извѣстна“, называли его „противу враговъ крѣпкимъ и непобѣдимымъ стоятелемъ, твердымъ адамантомъ и непоколебимымъ столпомъ, крѣпкимъ поборникомъ по православной истинной христіанской вѣрѣ“, чтили какъ и второго великаго Златоуста, исправляющаго несумнѣнно, безъ всякаго страха, слова Христовы, истины обличителя на предателей и разорителей христіанскія вѣры“.

Черезъ сорокъ лѣтъ, послѣ смерти праведно и мученически скончавшагося святителя Гермогена, въ февралѣ 1652 года, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, тѣло его перенесено было въ Московскій Успенскій соборъ изъ подземелья Чудова монастыря, его останки въ распавшемся гробѣ, по раскрытіи мощи, оказались нетлѣнными, вслѣдствіе чего не были

опущены въ вырытую уже могилу, а были въ новомъ гробѣ поставлены сверхъ пола Успенскаго собора подъ каменнымъ надгробіемъ. Въ 1812 году французы, отыскивая сокровища, святотатственно выбросили тѣло святителя изъ гробницы; по выходѣ непріятелей изъ



Гробница патріарха Гермогена въ Успенскомъ соборѣ.

Москвы, мощи Гермогена найдены на соборномъ полу нетлѣнными; когда, къ коронованію Императора Александра III реставрировался соборъ, сорвался со стѣны камень, пробилъ каменное надгробіе и самый гробъ, въ которомъ опять открылись нетлѣнныя мощи Святителя. Около юго-западнаго угла Успенскаго собора,

подлѣ мѣднаго шатра ризы Господней, богомольцы видятъ теперь гробницу святителя Божія Здѣсь совершались и совершаются чудотворенія Одна помѣщица Воронежской губерніи, получивъ, по молитвенному предстательству патріарха Гермогена, исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, поставила надъ его гробницей образъ тезоименнаго ему святого съ лампадой, что отличаетъ отъ другихъ эту патріаршую могилу Послѣ совершенія паннихиды у гроба патріарха Гермогена въ 1903 году почувствовала облегченіе отъ болѣзни Московская мѣщанка дѣвица М С Павлова На-дняхъ дочь мѣщанина Валентина Малышева, проживающая въ Москвѣ съ родителями на Зацѣпѣ, заболѣла въ тяжелой формѣ горломъ, причемъ ей грозила опасность задушенія Приглашенный врачъ призналъ необходимость операціи Родители не пожелали дѣлать операцію, а мать больной поспѣшила въ Успенскій соборъ, гдѣ просила отслужить паннихиду у гробницы святителя Гермогена Во время совершенія поминовенія больная почувствовала сразу облегченіе, а когда мать по возвращеніи изъ собора помазала горло больной масломъ изъ лампады, громадный нарывъ прорвался, и къ утру слѣдующаго дня дѣвочка совершенно выздоровѣла Обрадованная мать поспѣшила на другой день въ соборъ, отслужила паннихиду по патріархѣ и благодарственный молебенъ и заявила о случившемся причту собора Были затребованы свѣдѣнія о болѣзни Малышевой у лѣчившаго ее врача, допрошены свидѣтели и исцѣленіе было установлено документальными данными и записано въ особую книгу

15 марта прошлаго года сестра одного іеромонаха Чудова монастыря извѣстила его, что сыновья ея, обучающіеся во Владимірской духовной семинаріи, не

были замѣшаны въ бывшихъ тамъ безпорядкахъ, благодаря молитвенному предстательству святителя Гермогена въ это время, скорбя объ участи своихъ дѣтей, она видѣла сонь, будто находится въ ка-

Владимірская икона Божіей Матери.

комъ-то соборѣ за молебномъ святителю Гермогену, котораго раньше совершенно не знала. Въ своемъ письмѣ проситъ іеромонаха отыскать этого святого, поставить ему свѣчку и отслужить молебенъ.

Въ чиновникѣ Московскаго Успенскаго собора Гермогенъ названъ новымъ исповѣдникомъ: „послѣ Ѳомины недѣли съ понедѣльника на вторникъ Государь

патріархъ поетъ панихиду большую съ митрополиты и со всѣми черными властьми *по новомъ исповѣдникѣ по Ермогенѣ*“ (137 году) [1]) А въ книгѣ обдержащеи въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ святыхъ чудотворцевъ и кійждо отъ нихъ въ коемъ градѣ, или монастырѣ, или пустыни и весе поживе и гдѣ святыя ихъ мощи погребены суть и проч, святѣйшій патріархъ Гермогенъ на ряду съ другими святыми царствующаго града Москвы названъ *святымъ* [2])

Примѣчательно, что черезъ триста лѣтъ, въ настоящее время, въ эпоху новыхъ смуть и волненій на русской землѣ, воскресъ необыкновенно ярко въ памяти народной образъ великаго святителя, и потянулись вереницы православныхъ людей въ Успенскій соборъ къ гробницѣ патріарха и Чудовъ монастырь къ мѣсту его заключенія, ища помощи и отвѣта на современные вопросы у страдальца за отечество Не оставляетъ безъ помощи святитель притекающихъ къ нему и своими чудотвореніями и вновь властно подтверждаетъ свои завѣты, данные триста лѣтъ тому назадъ

Вѣчная слава да будетъ великому печальнику за Русь и Православіе святѣйшему патріарху Гермогену

Діак **В Соколовъ**

---

[1]) Проф А П Голубцова, стр 133 Москва 1908 г

[2]) Изъ рукописей П И Савваитова, стр III Спб 1882 г

Отъ Чудова монастыря изданы слѣдующія книги:

1. Житіе Святителя Алексія.

Цѣна: безъ переплета. . . . . 20 к.
„ въ корешкѣ. . . . . 25 „
„ въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . 40 „

2. Московскій каѳедральный Чудовъ монастырь.

Цѣна: безъ переплета. . . . . 15 к.
„ въ корешкѣ. . . . . 20 „
„ въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 35 „

3. Акаѳистъ Святителю Алексію съ службами на 12 февраля и 20 мая *въ 4-ю долю листа.*

Цѣна: въ бумажкѣ . . . . . 40 к.
„ въ корешкѣ . . . . . 80 „
„ въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . 1 р. —

Акаѳистъ Святителю Алексію съ службою на 12 февраля *въ 8-ю долю листа.*

Цѣна: въ бумажкѣ . . . . . 25 к.
„ въ корешкѣ . . . . . 30 „
„ въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ. . . . . 50 „

Тоже *въ 16-ю долю листа.*

Цѣна: въ бумажкѣ . . . . . 20 к.
„ въ корешкѣ . . . . . 25 „
„ въ корешкѣ съ золотымъ тисненіемъ . . . . . 30 „

Росписаніе богослуженій въ Московскомъ Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ съ краткимъ описаніемъ сего монастыря.

Цѣна: на хорошей бумагѣ . . . . . 5 к.
„ „ простой „ . . . . . 3 „
Отеческіе Завѣты Свят. Алексія . . . . . 1 „

Исцѣленіе татарской царицы Тайдулы Святителемъ Алексіемъ (въ стихахъ). . . . . 5 к.
Духовный дневникъ А. А. за 1909 г. . . . . 15 „
Духовный дневникъ А. А. за 1910 г. . . . . 20 „
Новогоднія пожеланія христіанина . . . . . 1 „
Наше невѣріе . . . . . 2 „
О сквернословіи. . . . . 1 „
Бросьте курить табакъ . . . . . 1 „
Храни, христіанинъ, чистоту и цѣломудріе . . . . . 1 „
Духовные Стихи . . . . . 1 „
Христосъ Воскресе . . . . . 1 „
Христосъ—миръ нашъ . . . . . 1 „
Не упивайтесь виномъ . . . . . 1 „